

Статья содержит авторские размышления о международной системе эпохи «постмодерна», сопряженной с «правом силы» и попытками ограничения суверенитета отдельных государств. Приведен анализ текущего кризиса современного международного права, в основе которого лежат политические и духовные основания. Автор констатирует процесс разрушения Ялтинской системы международного права и международного права как такового. Актуализированы политико-правовые проблемы взаимодействия России и зарубежных стран.

Ключевые слова: международное право; нигилизм; «дело Скрипалей»; Ялтинская международная система; Организация Объединенных Наций.

Борис Александрович Куркин, д-р юрид. наук, профессор, кафедра «Международное право», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», Тамбов, Россия; kurkin.boris2012@yandex.ru

НИГИЛИЗМ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО*

Сказать, что современное международное право пребывает в кризисе, значит не сказать ничего. Но для ясности следует определить, что есть «кризис», поскольку развитие международного права после Второй мировой войны протекало отнюдь не гладко. Процедуры, заложенные в Уставе ООН и призванные быть инструментом поддержания международного мира и безопасности, оказались малоэффективными, свидетельством чему стало значительное число региональных вооруженных конфликтов, не прекращающееся и по сию пору. Однако до мировой войны дело все же не дошло, хотя последняя могла разразиться и в конце 1940-х – начале 1950-х гг. (планы США относительно ядерной бомбардировки СССР давно опубликованы) и в момент так называемого Карибского кризиса, разразившегося в октябре 1962 г. Правда, международное право и механизм обеспечения международной безопасности на основе Устава ООН оказались ни при чем. Все решали иные факторы – военного и политического характера.

Относительно стабильной система международной безопасности стала лишь к 1972 г., когда между СССР и США был достигнут ядерный паритет и между странами был заключен ряд фундаментальных двухсторонних соглашений. Данная система рухнула в 1991 г. и, кажется, к великому удивлению США, несмотря на то что на разрушение СССР были потрачены огромные усилия коллективного Запада. С этих пор можно с полным

* По материалам VII Всероссийской научно-практической конференции «Сильное государство» в глобальном мире: правовое и политическое измерение», состоявшейся в ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов, 4–5 октября 2018 г.

основанием отсчитывать конец международного права как регулятора сложившейся системы международных отношений.

Будем трезвы и реалистичны: несмотря на существование на бумаге договоров и соглашений, а также международных организаций, призванных поддерживать мир и безопасность, последнее существует до тех пор, пока договаривающиеся стороны обладают необходимой силой и влиянием. Как только паритет рушится, международные договоренности летят под откос, ибо мир признает силу и только силу, а все прочее (идеология) – «гарнир к основному блюду».

Весьма показательной акцией США стало их военное вторжение, начавшееся 20 декабря 1989 г., в Панаму под кодовым наименованием «Операция “Правое дело”» (Operation Just Cause).

По сути, это был акт прямой агрессии. Более того, государственный деятель Панамы – ее лидер генерал М. Норьега был арестован на основании решений ... американских судов. Это было уже прямое попрание иммунитета государственных деятелей. Никаких протестов со стороны других государств, за исключением руководства Кубы, не последовало. Был создан прецедент, когда по решению национального суда можно арестовывать и судить глав государств, неугодных США.

В 1999 г. США и другие страны НАТО предъявили тогдашней Союзной республике Югославии ультиматум о прекращении внутри страны столкновений между сербами и косовскими албанцами, причем ультиматум носил односторонний характер – в пользу албанцев. Вскоре американцы и европейцы начали массированные бомбардировки этой страны, а затем и вторглись на ее территорию. США официально провозгласили принципиально новую внешнеполитическую доктрину – нарушение «прав человека» в любой части мира может повлечь за собой военное вмешательство стран Запада, являющихся «осью добра» и носителями «иудеохристианской цивилизации», обязательной для всего остального мира, что предполагает борьбу с так называемой «осью зла», состоящей из стран и народов, чьи традиции не соотносятся или не во всем соотносятся с «иудеохристианскими ценностями».

При этом, как подчеркивал В. И. Карпец, «с “осью зла” соотносились принципы как социализма, язычества или ислама, так и христианства, только восточного, православия, одинаково, по мнению авторов новой американской доктрины, так называемых “неоконов” (“неоконсерваторов”), несовместимых с “иудеохристианством”». По сути, на вооружение была прямо взята идея Самуила Хантингтона, ставившего проблему как *The West and the Rest* («Запад и все остальное») [3].

Первые, по Хантингтону, включают в себя Запад и Японию – около 15 % мирового населения, последние – все остальное. «Это разграничение было отражено и в каком-то смысле перевернуто после “холодной войны” американскими учеными, которые поделили мир на “зоны мира” и “зоны беспорядка”» [4, с. 32].

Следует иметь в виду, что в 1999 г., после проведенной НАТО без мандата ООН войны против Югославии, на саммите НАТО было принято решение об изменении устава альянса, по которому зона его ответственности расширялась за пределы национальных границ государств-

членов НАТО. Как отмечает в связи с этим Председатель Конституционного Суда России В. Д. Зорькин, «начатое после этого расширение НАТО на Восток стало никак не объяснимым военно-политическими рисками (и потому очевидно враждебным) разрушением баланса вооруженных сил вблизи государственных границ России» [1].

Таким образом, попрание международного права носило двоякий характер: во-первых, военная операция против суверенного государства была реализована в обход Устава ООН и ничем не отличалась от прямой агрессии. Во-вторых, был применен метод противопоставления принципов международного права – принципа уважения прав человека принципу государственного суверенитета. Причем, принцип соблюдения прав человека толковался исключительно произвольно – в соответствии с принципом «Запад и все остальное».

Мы имеем дело с последовательным и целенаправленным сломом наследия Вестфальского мира, включая Ялтинско-Потсдамскую систему мироустройства, и подрыв основополагающих принципов ООН, включая принцип национально-государственного суверенитета. В последнее двадцатилетие по инициативе и при непосредственном участии США происходило прямое политическое и военное вмешательство во внутренние дела суверенных государств без мандата ООН.

Относительно новым явлением стало открытое провозглашение идеи избранности, исключительности и особых глобальных прав американского государства и американского народа, который уже очень давно активно используется в США во внутривнутриполитической лексике. Такие идеи в последние годы стали все настойчивее и откровеннее предьявляться во внешнеполитических документах и выступлениях американских официальных лиц.

Одновременно американскими СМИ стал создаваться миф о критической угрозе Европе со стороны якобы уже созданного ракетно-ядерного потенциала Ирана и КНДР. И именно на основе внедрения в массовое сознание американцев и европейцев этого мифа, США в 2002 г. в одностороннем порядке вышли из договора с Россией о противоракетной обороне (ПРО), и начали подготовку к созданию в Восточной Европе – то есть, опять-таки вблизи российских границ, – баз так называемой «Европейской ПРО». Иными словами, приступили к фундаментальному разрушению ракетно-ядерного баланса сил с Россией.

Мы являемся свидетелями того, как рушится система международного права, как и «система» вообще, никто уже ничего не объясняет, и никто ничем не оправдывает и не легитимирует своих действий, но просто говорит «Будет так». Попираются не просто нормы международного права, но и права как такового. На это обратил внимание В. Д. Зорькин. Весьма показательным, по его мнению, является так называемое «дело Скрипалей». Речь идет об отравлении (или мнимом отравлении) в Великобритании 4 марта 2018 г. работавшего на британскую разведку бывшего полковника ГРУ С. Скрипала и его дочери.

Дело Скрипалей как раз показало, что «если при оценке спорной ситуации отказаться от понимания справедливости как равенства, соответствия, предсказуемой и понятной каждому разумному человеку связи между

деянием и воздаянием, между виной и ответственностью, между обвинениями и доказательствами и т.д., а вместо этого ориентироваться на партикулярное чувство справедливости, апеллирующее к аргументам морального характера, то легко можно получить ситуацию хаоса. Причем, что особенно опасно, – такого управляемого хаоса, когда манипулирование соображениями некой моральной справедливости, подогреваемые игрой на чувствах страха, возмущения, сострадания и т.д., блокирует возможность трезвого, рационального анализа» [2].

Возникает опаснейшая угроза фактической «отмены» базовых опор правосудия, восходящего к исходному пониманию справедливости, с имманентно присущими ему атрибутами равносправедливого подхода: презумпцией невиновности, состязательностью и равноправием сторон, беспристрастностью при вынесении суждений по делу, правом на защиту, невозможностью прямых обвинений при наличии лишь косвенных улик или предположений, и т.д.

Если взглянуть на дело Скрипалей с юридической точки зрения, то, как подчеркивает В. Д. Зорькин, увидим, что «раскрутка этого дела ловко выстроена с помощью фальсификации справедливости и права, то есть на псевдоправовой основе, заложенной еще в деле Литвиненко. Поскольку именно создание видимости полноценного правового разбирательства дела Литвиненко сформировало ту почву массовых представлений, которая далее раз за разом используется для раскручивания в Британии и других странах мира антироссийской истерии.

Люди, не знакомые с особенностями английской правовой системы, решили, что именно в ходе судебного *разбирательства* этого дела были выдвинуты и доказаны обвинения не только против двух российских граждан (Лугового и Ковтуна), но и против высших должностных лиц нашего государства» [2].

Однако в действительности никакого судебного разбирательства просто не было. Было так называемое коронерское дознание (*coroner's inquest*), то есть *следствие*, устанавливающее лишь факт и причину смерти. Оно было проведено судьей Оуэном, которому затем (что само по себе удивительно) было поручено и публичное рассмотрение-исследование (*public inquiry*), являющееся чем-то вроде журналистского расследования, по результатам которого готовится публично оглашаемый отчет.

Вот в этом-то отчете, не имеющем никакого правового значения и растиражированном всеми мировыми СМИ, судья Оуэн (на тот момент – уже бывший судья, то есть судья в отставке) и высказал все обвинения против российских граждан и высших должностных лиц государства, подстраховавшись при этом словечком *probably* (возможно) и сославшись на засекреченную доказательную базу. При этом многие СМИ до сих пор трактуют данный отчет как решение суда, вынесенное судьей сэром Оуэном, а мировое общественное мнение – от обывателей до многих политических лидеров – уверено в том, что имеет дело с английским правосудием, которому оно привыкло доверять.

Однако в деле Скрипалей то же самое британское правосудие использовало точно такую же неправовую схему, когда обвинение не доказано – чего стоят обвинительные обороты выступлений г-жи Терезе Мэй *highly likely* («весьма вероятно») и ее ссылки на слова сомнительных свидетелей

и секретность доказательств. Обвинение не доказано, а приговор вынесен, солидарно одобрен «евроатлантическим сообществом» и приводится в исполнение.

Однако и в деле Литвиненко, и в деле Скрипалей данное грубейшее нарушение правовых норм – не единственное. И такая грубая провокация становится средством международно-правового давления на суверенное государство – Россию и применения, точнее, усиления международно-правовых санкций к ней.

В данном случае имеем дело не просто с издевательством над правом, но издевательством над разумом, и даже не разумом, а рассудком и здравым смыслом (!).

Такие процессы могли быть запущены лишь в определенной духовной ситуации, контуры которой были очерчены Дж. Оруэллом. Уже никому ничего не нужно доказывать, а можно просто обвинить и ввести санкции. Странно, что наши юристы-международники стыдливо обходят эти вопросы молчанием.

Само по себе международное право как локальная подсистема внутри «системы», сложившейся уже к XVI в., содержит внутри себя глубинные внутренние противоречия, под давлением которых оно *не может не рухнуть*. Провозглашая, с одной стороны, примат прав человека, с другой, – принцип невмешательства во внутренние дела государств, оно тем самым фактически дезавуирует последний, делает его недействительным. Если права человека первичны, то *всякое* вмешательство во внутренние дела государств заведомо является оправданным, и все дело только в том, *кто* провозгласит себя борцом с мировым злом.

Как отмечал В. И. Карпец, созданное западной теологией и юриспруденцией международное право, было воплощено вначале в создании Лиги Наций, а затем и ООН как моделях надгосударственной силы, в конечном счете «мирового правительства». Однако И. В. Сталину удалось заложить под эту систему демократическую мину, каковой для ООН стало так называемое право вето Постоянных членов Совета Безопасности. Право вето на самом деле было необходимо *только нам*, и оно не дало тогда Западу возможность создать «мировую диктатуру» или, если угодно, сверхмонархию. В этом на самом деле и заключалась «метафизика Ялты» [3].

Любая правовая норма в любой правовой реальности состоит из гипотезы («если»), диспозиции («то») и санкции («иначе»). Для осуществления санкции всегда необходима сила государственного принуждения. Международно-правовые санкции всегда эфемерны и будут таковыми до тех пор, пока не будет установлен «новый мировой порядок», *всемирная* диктатура, «антицарство» или в православной эсхатологии «царство антихриста», которому всегда противостояли и противостоят или легитимные имперские монархии (до февраля 1917 г.), или – только структурно, но все же противостоят те государства и «правовые семьи», которые американские «неокконы» и именуют «осью зла».

Таким образом, мы имеем дело с прогрессирующим международно-правовым и – шире – общеправовым нигилизмом, порождением постмодерна. Основные черты этого нигилизма заключаются в отказе от идеи равноправия народов, утверждении «права сильного» и фактическом отказе от разума. Таков современный ход вещей и противостоят этому может только сила.

Список литературы

1. **Зорькин В. Д.** Доверие к праву – путь разрешения глобальных кризисов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=76> (дата обращения: 20.10.2018).
2. **Зорькин В. Д.** Справедливость – императив цивилизации права [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=85> (дата обращения: 20.10.2018).
3. **Карпец В. И.** Закат международного права [Электронный ресурс]. URL: http://ruskline.ru/monitoring_smi/2007/03/24/zakat_mezhdunarodnogo_prava (дата обращения: 20.10.2018).
4. **Хантингтон С.** Столкновение цивилизаций / пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. М.: АСТ, 2003. 660 с.

References

1. **Zor'kin V.D.** available in: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=76> (accessed 20 October 2018).
2. **Zor'kin V.D.** available in: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=85> (accessed 20 October 2018).
3. **Karpec V.I.** available in: http://ruskline.ru/monitoring_smi/2007/03/24/zakat_mezhdunarodnogo_prava (accessed 20 October 2018).
4. **Huntington S.** *Stolknoveniye tsivilizatsiy* [The Clash of Civilizations], Moscow: AST, 2003, 660 p. (In Russ.)

Nihilism and International Law

B. A. Kurkin, Doctor of Law, Professor,
Department of Constitutional and Administrative Law,
Tambov State Technical University, Tambov, Russia;
kurkin.boris2012@yandex.ru

The article presents the author's reflections on the international system of the "postmodern" era, coupled with the "right of force" and attempts to limit the sovereignty of individual states. The analysis of the current crisis in modern international law, based on political and spiritual foundations, is made. The author states the process of destruction of the Yalta system of international law and international law as such. The article stresses political and legal problems of interaction between Russia and foreign countries.

Keywords: international law; nihilism; "The Skripals' case"; Yalta international system; United Nations.

© Б. А. Куркин, 2019

Статья поступила в редакцию 25.10.2018

При цитировании использовать:

Куркин Б. А. Нигилизм и международное право // Право: история и современность. 2019. № 1. С. 94 – 99. doi: 10.17277/pravo.2019.01.pp.094-099